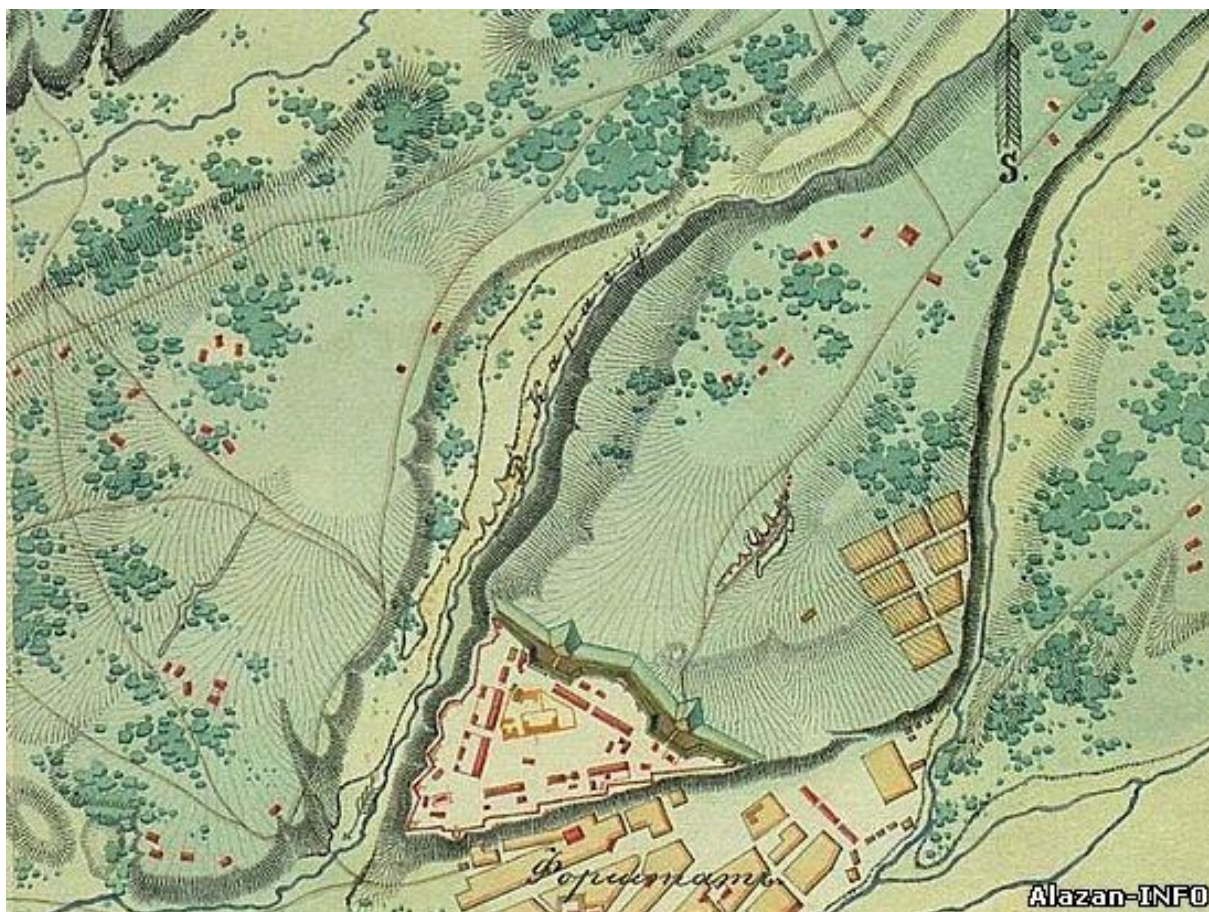

"Исторически Алазанская долина, известная среди местного населения как Цор (Цюр) или передний Цор (Цебе Цюр), являлась регионом проживания аварцев Закавказья".

http://alazan.su/publ/shakhban_khapizov_dzharskaja_respublika/2-1-0-179

Поскольку как этимология этого слова, так и пределы, которые оно охватывает, не получили полной характеристики, необходимо остановиться на нем более подробно. По мнению лингвиста М. Ш. Халилова, Цор – это «Восточная Грузия и Северо-Западный Азербайджан». Н. Я. Марр дает топоним в форме Цюро и пишет, что оно обозначает, «по представлению самих аваров, "то, что за горой", прежде всего Закатальский округ до самого Нухинского уезда». Л. И. Жирков ставит знак равенства между Цором и «Закавказьем, Грузией», разделяя при этом его на Цебе Цюр – «Грузия по левому берегу Куры» – и Нахъа Цюр – «Грузия за Курой». Сходна в целом с вышеуказанной и характеристика П. К. Услара, который характеризует его как «равнину к югу от Главного Кавказского хребта», деля его при этом на Цебе Цюр – «страна по левому берегу Куры» – и Наха Цюр – «страна по правому берегу Куры». Наряду с Цебе Цюр и Наха Цюр, аварцам известен и Жаниб Цюр (авар. – «внутренний Цюр»), который, в частности, фигурирует в народных песнях про набеги на Закавказье. Таким образом, в плане выяснения географических пределов Цора следует согласиться с оценками Л. И. Жиркова и П. К. Услара о том, что Цор в целом – это Закавказье.

При выяснении этимологии Цора доминирующей пока версией является сопоставление его с

аварским словом *цѣр* – «лед». Как пишет автор монографии – исследования по закательскому диалекту аварского языка П. С. Саидова, помимо Джара (*Чар*) «в Аварии известно и другое название территории распространения закательского диалекта – *Цѣр*... Оно распространяется и на другие регионы, расположенные за снежными перевалами... отделяющими Дагестан от соседней Грузии... Представляется, что топоним *Цѣр* связан с аварским словом *цѣр* («лед»), *цѣро* – косвенная основа слова *цѣр*: *цѣрол*, *цѣрое*... *цѣроб* («во льду»). В аварском языке часто отождествляются слова «снег» – «лед», понятия «снежные горы» – «ледяные горы», т. е. горы, покрытые вечными снегами, ледниками. Известный топоним *Цѣроб* (форма локатива от слова *цѣр* («лед»)) в андалальском регионе Аварии употребляется с не менее распространенным его вариантом – *Цѣронахъ* // *Цѣронахъа*, что буквально означает «за льдом», т. е. «за ледяным перевалом». То есть в представлении жителей Горной Аварии *Цѣр* отождествляется со страной, лежащей за ледниками.

Однако следует учесть, что название это распространено и среди аварцев Закавказья, что делает предложенную этимологию уязвимой. В этой связи автор считает наиболее вероятным происхождение топонима *Цѣр* от распространенного в некоторых южных диалектах аварского языка слова *цѣури*, являющегося синонимом общеаварского слова *жаниблѣи* («долина», «котловина»). Обозначая долину реки Алазани, аварцы вполне могли использовать термин *цѣури* (*цѣуро*), так же как прикаспийскую равнину называли просто *лъарагълѣи* («равнина»). Географический термин *цѣури* нередко встречается в топонимии горной Аварии (к примеру, райцентр Чародинского района *Цѣуриб* – «в долине») и потому вполне допустимо его применение и в Закавказье.

Одновременно необходимо подчеркнуть прослеживающуюся взаимосвязь названия *Цѣр* с городом *Цри* (современный *Джар* – *Чар*, обозначаемый на картах XVIII века как «*Цари*»), упоминаемым в «Истории Албании» при описании событий V века. *Цри* же, в свою очередь, взаимоувязано с названием упоминаемого еще античными авторами племени «*сильвов*». Указанный «город» *Джар* являлся историческим центром региона и на начало XIX века состоял из 1 260 дворов, то есть являлся более крупным населенным пунктом, нежели Баку того времени. Одновременно С. Сулейманова пишет, что на аварском языке *Цѣр* означает «предгорье, равнина» Закавказья, что идентично значению *Аран* на азербайджанском языке, хотя надо заметить, что в таком значении слова (*цѣр*) в аварском языке нет.

Наряду с названием *Цѣр*, обозначавшим часто все Закавказье, у авторов XIV–XIX вв. известно и название собственно аварской его части – *Голода* (авар. *Гъолода* – «на горном склоне, хребте»). Впервые этот термин упоминается в «Тарих Дагестан», составленном предположительно в начале XIV века. В этом сочинении о *Голоде* имеется следующий отрывок: «С.хри и Гулуда – его (Шамхала) собственность, а двум этим селениям принадлежат две горы, с которых ежегодно полагается пятьдесят овец».

И. П. Петрушевский пишет, что «под этим именем еще в XIX в. известны именно аварские... поселения Джаро-Белоканской области».

Л. К. Услар пишет, что «так называют горцы Джаро-Белоканский округ». Следует отметить, что *Голода* – является термином, находившимся в употреблении в основном в XVI – начале XVIII вв., когда политическим центром аварского государства в Закавказье являлось городище *Голода*. Его развалины расположены на высоте 1 900 м, на южной стороне вершины горного массива *Гумзул-гор* в 6 км севернее города *Закатала*. *Гумзул-гор* же, в свою очередь, является боковым отрогом Главного Кавказского хребта. Хребет *Гумзул-гор* тянется с запада на восток, от мацехского летнего овцеводческого стана до горы *Эрасул-меэр*. Развалины самого поселения расположены на южном склоне верхней части хребта. А на вершине хребта, на площади 4 гектара расположены остатки кладбища – целый лес как бы воткнутых в травянистый грунт камней, на которых уже не видно надгробных надписей. На вершине холма, утыканного надгробиями, расположен *зиярат* – могила, окруженная металлической оградой, которая, по рассказам джарских стариков, принадлежит знаменитому на всем Восточном Кавказе ученому *Нухиязул Маламухаммаду Голодинскому* (родился предположительно в 1611 г., умер в 1696–97 гг.).

Наиболее употребляемым в настоящее время названием аваронаселенного региона в Закавказье среди местного населения, а также аварцев и лакцев Дагестана является *Чарахъ*. Отсюда *чарахъев* –

«джарец, житель Джара» . Кроме того, местные аварцы называют село Чар и Чарахъ . Характерна такая форма и для аварцев Дагестана. В частности, в составленной во второй половине XIX в. рукописи про аварского нуцала Умахана Великого указано, что он «скончался в Чарах и могила его находится в чарахской мечети». Авторы сборника документов далее уточняют, что Чарахъ означает в переводе с аварского «в Джаре». При анализе аварского названия Чарах окончание «-х» – есть типичная для закатальского диалекта (и в целом для аварского языка) форма оформления локатива путем добавления суффикса -хъ (например, гьотлохъ – «у дерева») .

Обращаясь к вопросу о социальном характере государства, сложившегося на базе джарских или джаро-белоканских джамаатов (вольных обществ), профессор М. Агларов говорит о нем как об «аристо-демократической республике». При этом М. Агларов ссылается на европейских авторов, в частности на офицера Российской империи Гамбу, который употребляет термин «Джарская республика». Данный термин использует, к примеру, Д. Зубарев, посетивший в 1830 году левобережье Алазани: «Джаро-Белоканская область до 1830 года составляла республику, управлявшуюся своими законами, своими властями». Так же его называет С. Броневский – «Джарская республика» и «федеративная Джарская республика». В дальнейшем именно этот термин (республика) мы будем употреблять для обозначения государства джарских аварцев, существовавшего с XVI века и до 1830 года.

Управление Джарской республикой замыкалось на выборной должности кадия, как главы судебной власти, выполнявшего в данном государстве также функции руководителя исполнительной власти. Местные письменные источники дают нам возможность проследить за хронологией пожизненного исполнения «кадиями Чара» обязанностей руководителей Джарской республики. Вышеуказанный джарский анонимный автор XIX века приводит имена кадиев и хронологию их правления на протяжении 1730–1760 годов:

«Кадий Чара умер в 1146 (1733–1734) году – Мухаммадвали.

Кадий Чара умер в 1157 (1744–45) году – Хаджиали.

Кадий Чара умер в 1158 (1745) году – Хаджимуртузали.

Кадий Чара умер в 1177 (1763–64) году – Маллаусман.

Кадий Чара умер в 1180 (1766–67) году – Малламухаммад» .

Последний, согласно исследованию С. Сулеймановой, является автором «Джарской летописи» (она же «Хроника войн Джара в XVIII столетии» и «Цюралгулаваразул рагъазул тарих»).

И, наконец, необходимо отметить, согласно мнению современных азербайджанских исследователей, Джарский джамаат (общество) – одна из шести аварских вольных общин в Алазанской долине. Как подчеркивается в источниках XIX века, «земля, известная здесь вообще под именем Чары, принадлежит пяти обществам, имеющим равные права; но общество Чарское могущественнее и богаче прочих, а посему оно есть первое, второе – Белоканское, третье – Тальское, четвертое – Мухакское, пятое – Джинихское». Данное утверждение повторяется и в других источниках: «Лезгины разделили Джарскую область на пять главных обществ, которые имели одинаковые права: Джарское, Белоканское, Тальское, Мухакское и Джинихское. Джарское общество считалось могущественнее и богаче прочих, а потому имело и большее влияние на остальные». Ведущую роль Джара подчеркивают и местные источники.

Исторически Джар, как свидетельствует местная хроника XVIII в., являлся «головой» всего Джарского государства по своей силе, многочисленности райятов и из-за большого количества земель, принадлежащих джарцам. Согласно С. Сулеймановой, причину влияния джарцев можно объяснить тем, что джарцы, являясь автохтонами, представляли ядро военно-политического союза Джарской республики, «куда в разное время с гор стекали дагестанские племена». Она же подчеркивает, что «в этой зоне

отличаются местные и булхадарские», т. е. дагестанских аварцев, «села, местный и булхадарский диалекты аварского языка» .

Источники:

1. Халилов М. Ш. Грузинско-дагестанские языковые контакты. М., 2004. С. 83.
2. Марр Н. Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Петроград, 1922. С. 32.
3. Жирков Л. И. Аварско-русский словарь. Л., М., 1936. С. 144.
4. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. С. 20.
5. Магларулазул хьалкъиял клучдуд. Махлчхъала, 2001. Гь. 293, 340 (на авар. яз.).
6. Молла Мəһəммəd əл-Чари. Чар Салнамəси / тəрч., кириш, гəјд. С. А. Сулејманованындыр. Баку, 1997. С. 14 (на азерб. яз.).
7. Саидова П. А. Закатальский диалект аварского языка. Махачкала, 2007. С. 15–16.
8. Асадулаев Г. Гьиндибросдал тарих. Махлчхъала, 2003. Гь. 14 (на авар. яз.).
9. Аварско-русский словарь / сост. М. Саидов. М., 1967. С. 224.
10. Об этом см. Хапизов Ш. М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). М., 2011. С. 15–20.
11. Вахушти Багратиони. Атлас Грузии (XVIII век). Тбилиси, 1997. С. 95; Карта «Азиатская Турция, Анатолия, включающая Армению, Курдистан, Алджелиру, Ирак-Аджами». Париж, 1762 г.
12. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / пер. с древнеармянского, пред. и ком. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 38.
13. Гусейнова Б. М. Расселение авароязычного населения в Восточном Закавказье в XVIII – первой трети XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2008. Вып. III. С. 26.
14. Сулейманова С. А. Этнополитическая история северо-западной Албании в свете архетипов в местных источниках // Известия НАН Азербайджана. Серия истории, философии и права. Баку, 2004. №4. С. 57.
15. Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 108.
16. Петрушевский И. П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX века. Тифлис, 1934; Он же. Указ. раб. Махачкала, 1993. С. 34.
17. Услар П. К. Указ. раб. С. 20.
18. Айтберов Т. М. Закавказские аварцы (VIII – начало XVIII вв.). Махачкала, 2000. Ч. I. С. 130.
19. Асланов А. М. Из топонимии Алазани // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 88; Магларулазул халкъиял клучдуд / хладурана С. М. Хлйбулаевасва М.-К. Гьиматовас. Махлчхъала, 2001. Гь. 274–275 (на авар. яз.).

20. Жирков Л. И. Указ. раб. С. 33.
21. Саидова П. А. Закатальский диалект... С. 15.
22. Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Гасанов М. Р., Алиев Б. Г. Материалы по хронологии и генеалогии // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 162.
23. Саидова П. А. Особенности локативов в закатальском диалекте аварского языка // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. С. 165.
24. Агларов М. А. Кавказские реалии в российской историографии (XVIII – нач. XIX вв.) // Материалы Международной научной конференции «Кавказ: археология и этнология». Баку, 2009. С. 312, 313.
25. Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 551–552.
26. Броневский С. М. Исторические Выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Иоанна Васильевича донныне / изд. И.К. Павловой. СПб., 1996. С. 141–142.
27. Айтберов Т. М. Памятные записи // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 137–140.
28. Mustafazadə T. T. Son orta əsrlərdə Azərbaycanın Şəki-Zaqatala bölgəsində sosial-iqtisadi və siyasi münasibətlərin səciyyəvi xüsusiyyətləri // AMEA Tarix İnstitutu Elmi Əsərləri. 20-ci cild.– Bakı, 2007.– S. 19 (на азерб. яз.).
29. Коцебу М. А. Сведения о джарских владениях. 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы (ИГЭД) / Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. – М., 1958. – С. 263.
30. Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1869. Вып. IV. – С. 8.
31. Цоралъул аваразул рагъазул тарих / хладур гъабун Т. М. Айтберовас. – МахIачхъала, 1996. – Гь. 18 (на авар. яз.).
32. Сулейманова С. Джаро-белоканские аварцы (историко-этнографическое исследование) // Азербайджан и азербайджанцы в мире. – Баку, 2009. №2. – С. 65.

Шахбан Хапизов // "Джарская республика".

Газета "МК-Дагестан", 23 июля 2015 г.

Севда Сулейманова.

Охрана границ Кавказа: Архаичные формы института охраны границ на Кавказе в XVIII веке//
ethnoglobus.com

В XVI-XVIII вв. на границе Азербайджана, Грузии и Дагестана существовал союз Джар-Тальских (Джаро-Белоканских) вольных обществ, где сохранились архаичные формы и структуры исторически формировавшегося на этой территории института охраны границ. Это влиятельное на Кавказе военно-

политическое образование фактически выполняло функции наемного войска и арбитража в конфликтах ханств. Источники дают сведения о временном или постоянном нахождении Джарского войска в Карабахском, Ширванском ханствах, Грузии. Гамба пишет, что альянс с ними был всегда желателен для соседей. Они в разные эпохи составляли особые части у турков, персов, Грузии, и старый Иракий имел постоянно их на своей службе. Они являлись силой, поддерживающей внутренний порядок в Картли-Кахетинском царстве.

Традиционный статус хранителей границ позволял вольным обществам сохранять свою независимость при номинальном принятии власти централизованного государства и получать от него владения и также денежные средства за военную службу. Ханвей отмечает, что джарцы не платили налогов, наоборот, издавна сами получали от шахов денежные средства, отпускаясь им за их якобы сторожевую службу на окраине государства. Царская Россия также хотела отвести Джару эту традиционную роль хранителей границ, в точности повторяя условия турецких фирманов. Внутренний строй обществ, представляющий синтез феодальных и общинных отношений, существующие здесь поземельные отношения между аварскими вольными обществами и подвластными ингилойскими и мугальскими селениями являлись анахронизмом для своего времени.

Архивные материалы показывают, что кахетинские крестьяне целыми селениями добровольно отдавались под покровительство Джара. Можно предположить, что между джарцами и ингилоями издавна существовал союз джар (араб. защита, покровительство), что означал одностороннюю обязанность предоставления убежища между различными кровнородственными группами. Источники сообщают, что на подвластных крестьян кроме других обязанностей возлагалось содержание горных караулов. Возможно, изначально термин кешкел, означающий здесь арендную плату или арендованный участок, был связан с этой караульной службой (кешик). Термин кешкель также можно соотнести с перс. кёшк - феодальное имение, крепость, что позволяет связать его с зачатками крепостничества. Эквивалентный кёшку арабский гаср был связан с институтом маула, который, как и институт джар, обеспечивал покровительство патрона.

Источники также сообщают о массовых побегах крестьян в Джары из Ширвана, Мугана. Помимо существующих здесь демократических принципов, как в поземельных отношениях, так и в управлении, этому способствовало и то обстоятельство, что Джар-Тала не признавала существующий в Сефевидском государстве запрет о принятии беглых крестьян, оставшийся еще со времен монгольской империи. Этот процесс можно сравнить с образованием казачества на Северном Кавказе, побегом крепостных крестьян, беглых сходцев на вольный Дон и Терек. Примечательно сходство термина казак, обозначающего вольных людей, работающих по найму или несших военную службу в пограничных районах, с термином хазак в Дагестане и Джарах, означающего невольника или крестьянина арендатора. К этим значениям следовало бы добавить казак (казачок) - слуга. В Джарской летописи захваченные джар-тальцами пленные обозначены словом завыл (араб. человек, работник). В Джарах термин казах (невольник) был эквивалентен этнониму ингилой, как и аварский гурги означал невольника. Такое же двойственное значение на Кавказе имел термин лаг (человек), который обозначал служивого (человека), дружинника и слугу (ср. лакей-слуга), с ним же связан лек (лезги) - наемный работник, наемный воин (ср. легион-наемное войско). Относительно термина казак Лавров полагал, что он имел какое-то социальное значение, положившее отпечаток на название различных этносов в форме казак, казах и косог (кашак), как и термин (черик? - С.С.) - на этнонимы черкасы (украинцы), шерикес (казахи) и черкес (кавказцы). В Джарской летописи требуемое Сефевидским государством войско с завоеванных областей южного Дагестана или с Джар-Тала обозначены словом рихан (араб. заложники), что можно сравнить с повинностью дань кровью и кошун у арабов в раннем средневековье. Эта повинность отмечается у Сельджуков и в Сефевидском государстве, где отряды воинов-заложников, составляющие кошун, относятся к освобожденным от податей социальному слою - маафам, которых можно сравнить с тарханами (свободные).

В хурритской среде древней Передней Азии отмечаются общества эхелена (освобожденные), эвро (эбуру), и связанная с ними воинская повинность ильку. Термины абра, ульке встречаются в налоговых системах Средневекового Востока. При Тимуридах и в Сефевидском государстве термин ульке означает право на владение за определенную службу. В Джар-Тальских обществах термин ульке (урька), обозначающий владения, выданные вольным обществам на кормление, т.е. кешкельные участки,

переводится как окраина. Можно провести параллели с институтом уджи (окраина) у Сельджуков, или же беклербеками в Сефевидском государстве, а также с институтами джаванмардства, паробок, что позволит рассмотреть социальные институты, существующие в государственных и негосударственных структурах, как архаичные и эволюционные формы общей системы, которая формировалась в раннем средневековом Востоке на основе более древних традиций.

Учитывая контакты древней Передней Азии и Причерноморья и также то обстоятельство, что арабы при завоевании Аррана (Албании) восстанавливали военно-стратегические укрепления, принадлежащие бывшим марзбанам, можно связать этимологию Джара (Цор) с институтом джар, дословно означающим ограда, как и сур (асвар). Известно, что в Джарах проходила Сасанидская стена, которая входила в комплекс оборонительных сооружений этой пограничной области. Интересно, что в Вавилонских и Египетских текстах северные проходы и ограды называются Джару (Чалу, Залу), что можно сравнить с названием Дербенда - Джора (Чола, Сул). Малоазиатский и Кавказский Тавр (араб. таур-граница) для государства Передней Азии с древнейших времен исполняли функцию границы с севером.

По материалам Международной конференции, посвященной 90-летию юбилею акад. А. М.А. накидзе: Археология, этнология, фольклористика Кавказа, Тбилиси, 2004

Севда Сулейманова. Охрана границ Кавказа: Архаичные формы института охраны границ на Кавказе в XVIII веке//ethnoglobus.com

---

Страбон. География. М. 1964, стр.500-501

<http://ancientrome.ru/antlitrl/t.htm?a=1267868495>

III

1. Действительно, Иберия большей частью так хорошо застроена городами и поселками, что там есть даже черепичные крыши, рыночные площади и другие сооружения, воздвигнутые по правилам архитектуры.

С. 5002. Часть этой страны окружают Кавказские горы. Как я указал выше¹, отроги гор выдаются в южном направлении; они плодородны, охватывают всю Иберию, примыкая к Армении и Колхиде. В центре Иберии находится равнина, по которой протекают реки. Самая большая из них Кир. Он берет начало в Армении и, тотчас вступая в вышеупомянутую равнину, принимает Араг (текущий с Кавказа) и другие притоки, а затем через узкую долину течет в Албанию; между этой долиной и Арменией река мощно проносится по равнинам, весьма богатым пастбищами, принимает еще больше рек, в том числе Алазоний, Сандобан, Ретак и Хан (все судоходные), и, наконец, впадает в Каспийское море. Прежде она называлась Кором.

3. На Иберийской равнине обитает население, более склонное к земледелию и миру, которое одевается на армянский и мидийский лад; горную страну, напротив, занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются; однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов.

4. Существует 4 прохода в страну. Один ведет через колхское укрепление Сарапаны и ущелье вблизи него. Через это ущелье Фасис (из-за извилистости этой реки через нее ведут 120 мостов) бурным и стремительным потоком низвергается в Колхиду, причем во время ливней местность покрывается рытвинами от множества горных потоков. Истоки Фасиса в горах, лежащих над Иберией, где он наполняется водами множества источников, а на равнинах он принимает еще и другие реки, среди них Главк и Гипп. Наполнившись водами притоков и став судоходной, эта река впадает в Понт; при устье ее находится

одноименный город и поблизости от него озеро. Таков проход из Колхиды в Иберию, прегражденный скалами, крепостями и бурными реками.

5. Из области северных кочевников идет трудный трехдневный подъем, после чего следует узкая речная долина вдоль Арага, по которой проходит дорога, равная четырехдневному переходу для одного человека. Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением. Проход из Албании идет сначала через скалы высеченной в камне тропой, а затем через пойму, образуемую рекой Алазонием, текущей с Кавказа. Проходы же с. 475 из Армении — это ущелье Кира и Арага. Ведь выше слияния этих рек расположены на скалах укрепленные города, приблизительно в 16 стадиях С. 501 друг от друга; на Кире — Гармозика, а на другой реке — Севсамора. Этими проходами воспользовался сначала Помпей, двинувшись из Армении, а затем Канидий.

Торели ([груз.](#) თორელი) — знатный род с средневековья Грузии, известный с 10 века.

Династическое название «Торели» происходит от территориального эпитета, буквально означающее «Торский», «Тореец» ([Тори](#) — историческая часть южно-центральной Грузии, которая была вотчиной рода Торели).

Род Торели поднялся на особое место в «золотой век» Царства Грузии под царицы Тамара (р. 1178/1184 — 1213) и её ближайших преемников — [Георгий IV Лаша](#) (годы правления 1213—1223) и [Русудан](#) (годы правления 1223—1246).

Торели имели феодальные владения в южной и центральной Грузии и, порой, правили новозавоеванными северными территориями Армении.

Многие представители этого рода — одного из самых важных княжеских домов в то время — занимали важные посты в администрации и армии, в том числе и пост [Амирспасалара](#) ([груз.](#) ამირსპასალარი).

Тори ([груз.](#) თორი) — исторический регион в центральной [Грузии](#) (сегодня часть [края Самцхе-Джавахети](#)).

Граничит с [Триалети](#) на востоке, с [Имерети](#) на северо-западе и с [Шида Картли](#) на северо-востоке.

[Область](#) лежит в так называемой [Боржомское ущелье](#). В [средние века](#) Тори было фамильным владением [семьи Гамрекели \(Торели\)](#).

Название «[Тори](#)» перестали употреблять в [XV веке](#). В то же время область перешла во владение [семьи Авалишвили](#).

